

Содержание:

Введение

Теория права рассматривает юридическую ответственность в двух аспектах - в негативном и позитивном (или в узком и широком понимании).

В философском словаре М.М. Розенталя "ответственность" определяется как "категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется исполнением своего нравственного долга и правовых норм"[\[1\]](#).

Давая оценку данному определению, М.С. Строгович отметил, что "значительную ценность в освещении вопроса об ответственности в "Философском словаре" представляет то, что, во-первых, юридическая ответственность включается в общее понятие ответственности и не противопоставляется ему; во-вторых, как общее понятие ответственности, так и юридическая ответственность определяется со стороны позитивной и негативной - как одобрение, награда за выполнение своего долга и как осуждение, взыскание, наказание за невыполнение своего долга, за неисполнение своих обязанностей. Такая трактовка ответственности в своей основе представляется правильной как в общем философском и этическом смысле, так и в правовом"[\[2\]](#).

Широкое понимание ответственности дает и С.И. Ожегов, рассматривая ответственность как "необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них"[\[3\]](#).

Обязанность отвечать за свои действия и поступки вполне относима к ретроспективному аспекту юридической ответственности, наступающей за прошлое поведение. "Быть ответственным за них" - эти действия и поступки отвечают позитивному аспекту юридической ответственности, представляющей собой осознание личностью собственного долга перед обществом и государством.

Целью данной курсовой работы является анализ понятия юридической ответственности.

В работе поставлены и решены следующие задачи:

- дать понятие юридической ответственности;
- рассмотрена сущность юридической ответственности;
- раскрыты виды юридической ответственности.

Объект исследования - юридическая ответственность как один из видов социальной ответственности.

Предмет исследования - отношения юридической ответственности, складывающиеся между государством и другими субъектами права (гражданином, государственным и муниципальным служащим, организацией и др.), ее субъекты, основания, виды.

Глава 1. Юридическая ответственность: понятие и основания

1.1 Понятие и содержание юридической ответственности

Понятие юридической ответственности в советской литературе по правовой тематике определялось через применение мер государственного принуждения, чего, однако, недостаточно для возникновения такой ответственности.

Истребование собственником вещи с помощью виндикационного иска основано на государственном принуждении, но состояние владельца, у которого вещь истребуется, не считается ответственностью. О.С. Иоффе писал, что правовая ответственность - это особая государственно-принудительная мера, обрушивающая на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения^[4].

В теории права долго пробивалась на свет идея о том, можно ли объединить в одном понятии восстановительную, компенсационную имущественную ответственность, столь характерную для гражданского права, с так называемой карательной ответственностью, которая используется в уголовном и административном праве. Дискуссия на страницах журнала "Советское государство и право" привела к консенсусу о допустимости их объединения в

общее теоретическое понятие ответственности. С.Н. Братусь справедливо подметил, что "нет необходимости искать специфику и принципиальные отличия между отраслями права там, где имеется общее основание для правового регулирования однородных отношений"[\[5\]](#).

Позднее, в 80-е гг. XX в., возник спор о том, можно ли включить в единое понятие ответственности ретроспективную (негативную) и позитивную юридическую ответственность. На наш взгляд, это так и не удалось сделать. На одной научной конференции на юридическом факультете МГУ О.С. Иоффе очень образно сказал, что если воздушный шарик сильно надуть, то он обязательно лопнет.

Вопрос об объеме юридических понятий, о родовых и видовых понятиях относится не только к предметной сфере формальной логики, но и к области так называемой метафизики права. И в области юриспруденции можно обнаружить два направления мысли - реализм и номинализм.

22 января 1915 г. в Киевском научно-философском обществе прозвучал доклад Е.В. Спекторского на тему "Номинализм и реализм в общественных науках"[\[6\]](#), в котором были подняты очень важные для юридической науки методологические вопросы, в особенности касающиеся метафизики права. Спор о номинализме и реализме возник еще в Средневековье.

Схоласты вопрошали: существуют ли роды и виды как понятия в действительности или же только в нашем мышлении? И что онтологически первично? И если они существуют в действительности, то обладают ли телесным бытием отдельно от чувственно воспринимаемых вещей или нет?

Те, кто утверждал, что общие понятия - это не более как логические обобщения, т.е. суммирование одинаковых признаков определенных конкретных предметов словесным обозначением группы сходных предметов, получили обозначение "номиналисты". Те же ученые, которые считали, что общие понятия обладают самостоятельным метафизическим бытием, отличным от бытия соответствующих конкретных предметов, стали называться реалистами.

Реалисты исповедовали гносеологический и метафизический примат, первичность и онтологическое превосходство общего и идеального перед частным и эмпирическим. А номиналисты склонялись к признанию единственной реальностью мира эмпирического, мира фактов. При виде группы деревьев номиналисты говорят: вот деревья. Реалисты же говорят: вот лес.

В эмпирически существующем судье, президенте реалисты желают видеть идеального судью, президента. И когда они узнают, что у него, как у любого живого человека, обязательно есть и достоинства, и недостатки, и вообще индивидуальные особенности, то с изумлением обнаруживают, что они никогда в жизни не встречаются с идеальным судьей, президентом.

Реалистов постигает разочарование, подобное разочарованию средневекового турка: "Я думал, султан - это султан, а, оказывается, султан - это человек". А номиналисты в подобных случаях не испытывают разочарования. Они не очарованы идеалистической презумпцией идеального судьи, президента и поэтому лучше разбираются в людях и меньше страдают от утерянных иллюзий.

Реалисты изобрели утверждение "Король не может ошибаться!". Номиналисты же учитывают опыт человечества - "Короли всегда ошибаются". А поэтому нужны правовые механизмы для защиты от королей, султанов и парламентов.

Так появилась потребность в конституционно-правовой ответственности, в том числе парламента, законодателя перед конституцией, как контрмажоритарная мера ответственности со всеми ее особенностями.

Можно ли включить в единое понятие юридической ответственности и конституционно-правовую ответственность? То есть надо ли придерживаться реализма или же предпочтителен номиналистский подход?

В 70-е гг. XX в. большой резонанс в правовой науке вызвала книга С.Н. Братуся "Юридическая ответственность и законность". В начале XXI в. аналогичную роль сыграла монография Н.В. Витрука "Общая теория юридической ответственности"^[7]. Он писал о дифференциации единой юридической ответственности на ответственность в частном праве и ответственность в публичном праве.

Далее ответственность в публичном праве он подразделял на конституционную, уголовную, административную, процессуальную.

Полагаем, что это тот подход, который может быть оценен как реалистический. Возможен и другой подход, когда используется понятие конституционно-правовой ответственности, однако без попыток создания единого общего понятия, включающего признаки гражданско-правовой, уголовно-правовой и конституционно-правовой ответственности, т.е. номиналистский подход.

1.2. Основания юридической ответственности

Исследуя виды юридической ответственности, В.А. Кислухин пришел к выводу о том, что частное и публичное право определяют реальное существование частноправовой и публично-правовой ответственности с их особой природой и характером[8]. Н.В. Витрук оспорил эту точку зрения, а я ею воспользовался в своем мнении по жалобе граждан О.В. Борохова, В.А. Кауца и А.Ю. Федотова на нарушение их конституционных прав ч. 2 ст. 1.7 и п. 5 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. Большинство судей признали жалобу недопустимой. На мой взгляд, есть смысл и практическая польза в признании родового понятия публично-правовой ответственности. Оно помогает решить сложные вопросы, возникающие при криминализации отдельных административных проступков.

Заявители упомянутой жалобы просили прокурора возбудить производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.60 "Клевета" КоАП РФ в отношении гр. Р. за распространение клеветы. 11 апреля 2012 г. мировой судья признал гр. Р. виновным и оштрафовал его на 2 тыс. руб. Районный суд оставил это решение без изменения.

Нарушив положения КоАП РФ, суды не превратили к 5 августа 2012 г. это решение в *resjudicata*, т.е. в исполнение разрешенного дела (решение суда вступило в законную силу 5 июля 2012 г.). В случае неуплаты штрафа добровольно в 30-дневный срок мировой судья должен был составить протокол об административном правонарушении за неуплату административного штрафа в срок, возбудив тем самым второе дело об административном правонарушении, наказание за которое является более суровым, чем штраф в размере 2 тыс. руб.

28 июля 2012 г. был принят Федеральный закон N 141-ФЗ, исключивший из КоАП РФ ст. 5.60 "Клевета" в связи с криминализацией этого деяния. Челябинский областной суд 15 ноября 2012 г. отменил судебные решения на основании ст. 24.5 КоАП РФ, в соответствии с которой начатое производство подлежит прекращению при отмене закона, установившего административную ответственность.

Суды исходили из такого понимания положения ч. 2 ст. 54 Конституции РФ, в соответствии с которым, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон, но тем самым создается своеобразная "мертвая зона", состояние безюрисдикционности, поскольку новый уголовный закон об ответственности за клевету обратной силы не имеет (ч. 1 ст. 54 Конституции РФ). Решение Челябинского областного суда было поддержано и

Верховным Судом РФ, и Конституционным Судом РФ.

Думается, что нельзя трактовать положения ст. 54 Конституции РФ как имеющие сугубо отраслевой характер, не учитывающие межотраслевые связи законодательства о разновидностях единой, родовой публично-правовой ответственности.

Законодатель не пошел на полную отмену публично-правовой ответственности за клевету, а наоборот, административное правонарушение подверглось криминализации. Родовое понятие "публично-правовая ответственность" оказывается необходимым для правильного толкования положения ст. 54 Конституции РФ. Надо всегда помнить, что ст. 54 становится применимой при принятии закона, обусловленного изменением общественной опасности.

С точки зрения конституционно-правовой аксиологии при применении положений ст. 54 Конституции нельзя забывать про то, что право на судебную защиту, включающее в себя свойство *resjudicata*, признано в решениях Конституционного Суда РФ абсолютным правом^[9]. Это логически вытекает из судебной доктрины верховенства права, аксиологический вес которой чрезвычайно высок.

Соответственно, положения ст. 54 Конституции и КоАП РФ нельзя было толковать так, чтобы в результате наносился ущерб и праву на судебную защиту, и верховенству права, а виновное лицо, признанное таковым судом, избежало юридической ответственности.

Именно такое толкование Конституции РФ и положений КоАП РФ нарушает конституционные права заявителей. Законодатель и суды создали временное безюрисдикционное пространство, фактически на время "отключили" действие положений Конституции РФ, и тем самым появился еще один способ нарушения конституционных прав.

Эта, казалось бы, незначительная проблема подчеркивает ценность прямого действия Конституции РФ - принципа, предусмотренного в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ. Указанный принцип, его реальное применение - один из главных критериев конституционно-правовой культуры (или ее дефицита).

При применении норм о юридической ответственности в разных отраслях права необходимо учитывать не только нормы Конституции России об основных правах и свободах, но и конституционные принципы, имеющие непосредственное отношение к юридической ответственности. Именно поэтому можно смело

утверждать, что и применение норм о юридической ответственности не исключает прямого действия Конституции РФ.

Как своеобразную "инъекцию справедливости" можно рассматривать правовую позицию Конституционного Суда РФ, содержащуюся в Постановлении от 17 января 2013 г. N 1-П по делу о проверке конституционности ст. 19.8 КоАП РФ в связи с жалобой Маслянского хлебоприемного пункта.

Обстоятельства этого дела обнажили системную проблему административного права в России. Оказывается, кодификация норм может сопровождаться разного рода юридическими рисками, влекущими отрицательные последствия[\[10\]](#).

В ходе кодификации норм об административных правонарушениях в КоАП РФ попали очень разные составы - и об ответственности граждан, и об ответственности должностных и юридических лиц. Сейчас КоАП РФ охватывает и административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, и административные правонарушения против порядка управления, и административные правонарушения в области таможенного дела. Как следствие, значительно расширился диапазон размеров административных штрафов, которые превышают размеры штрафов по уголовному праву.

Несмотря на инициативы Следственного комитета РФ, в российском законодательстве нет уголовной ответственности юридических лиц, а поэтому административная ответственность является в известной мере превращенной формой уголовной ответственности. Однако в УК РФ заложена возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части (ч. 1 ст. 64 УК РФ).

Однако в КоАП РФ аналогичной нормы в Общей части нет, и это при том, что к уголовной ответственности привлекаются за деяния, превышающие административные правонарушения по степени общественной опасности[\[11\]](#).

Возникает закономерный вопрос: если при привлечении к уголовной ответственности законодатель наделяет судью правом назначать более мягкое наказание, то почему он лишается этого права при привлечении лиц к административной ответственности?

В Постановлении по жалобе Маслянского хлебоприемного пункта Конституционный Суд РФ вновь напомнил о конституционных основах публично-правовой ответственности. Правовое регулирование ответственности за конкретные виды правонарушений возложено на законодателя, который, обладая широкой дискрецией, вправе вводить и изменять меры ответственности.

Но при этом законодатель связан общеправовым принципом соразмерности (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), который во взаимосвязи со ст. 8, 17, 34 и 35 Конституции применительно к праву собственности физических и юридических лиц, свободе экономической деятельности допускает возможность ограничения этих экономических прав, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости и являются соразмерными конституционно значимым целям.

Согласно правовой позиции КС РФ, сформулированной в Постановлении от 15 июля 1999 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции", конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного.

Затрагивая проблему конституционно-правовой ответственности законодателя перед Конституцией за обеспечение конституционности нормативных актов в позитивном и негативном аспекте, следует обратить внимание и на Постановление КС РФ от 10 октября 2013 г. N 20-П^[12] по делу о проверке конституционности подп. "а" п. 3.2 ст. 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", ч. 1 ст. 10 и ч. 6 ст. 86 УК РФ в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова. В нем отмечается, что установление Федеральным законом от 2 мая 2012 г. N 40-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации" бессрочного (пожизненного) запрета баллотироваться в качестве кандидата на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления (первоначально он совпадал по времени со сроком наказания, затем - со сроком судимости) вызывает сомнение с точки зрения исторического и политико-правового контекста в том виде, в каком он отражен в Конституции РФ, ориентирующей Россию на упрочение правовой демократии.

По смыслу ч. 3 ст. 32 Конституции РФ такой запрет допустим только в случае назначения уголовного наказания в виде пожизненного лишения свободы. Ограничения на основании федерального закона пассивного избирательного права на иной срок возможны, если они преследуют конституционно защищаемые цели, указанные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, соразмерны им.

Бессрочное же лишение гражданина права быть избранным, при том что к пожизненному лишению свободы он не приговорен, представляет собой такое ограничение данного права, которое затрагивает само его существо, делает невозможным осуществление права как такового на протяжении всей жизни гражданина и после отбывания им наказания, т.е. в нарушение ч. 2 и 3 ст. 3, ч. 4 ст. 15, ч. 3 ст. 17, ч. 1 и 2 ст. 19 и ч. 2 и 3 ст. 55 Конституции РФ превращается именно в отмену пассивного избирательного права, что недопустимо.

Правовая позиция, содержащаяся в этом решении, интересна тем, что Конституционный Суд РФ повышает планку требовательности по отношению к законодателю: нормы закона признаются неконституционными на основании отсутствия веского и убедительного конституционно-правового обоснования необходимости введения ограничений прав, что не соответствует требованиям общего принципа равенства и разрушает существо, ядро основного права человека [\[13\]](#).

Глава 2. Некоторые особенности юридической ответственности

2.1 Негативная юридическая ответственность

Негативная юридическая ответственность наступает за совершение противоправного деяния, которое имело место в прошлом, поэтому её обычно

называют ретроспективной (произошло от латинского слова *retro*, что означает назад, обращённый в прошлое).

Юридическая ответственность за любое виновное противоправное деяние (преступление или правонарушение) является ретроспективной. В данном случае действует правило: нет соответствующего акта – нет юридической ответственности за деяние.

Тем не менее в основе наличия разнообразных дискуссионных подходов к пониманию негативной юридической ответственности лежит важнейшая проблема её родового признака, который определяет содержательную составляющую ретроспективной юридической ответственности в теории права[14].

Среди всех существующих подходов к пониманию негативной юридической ответственности следует выделить четыре:

1) Юридическая ответственность - особое правоотношение.

Согласно данному подходу юридическая ответственность рассматривается, как особое правовое отношение с присущими только ему специфическими характеристиками и признаками.

В рамках данной концепции юридическая ответственность представляет собой правоотношение между государством и лицом, совершившим правонарушение, на которого возлагается обязанность понести наказание за совершённое противоправное деяние, предусмотренное в санкции нарушенной правовой нормы; юридическая ответственность — это динамическое правоотношение, которое в свою очередь возникает из факта правонарушения между государством и лицом, совершившим правонарушение.

Из сущностного понимания дефиниций следует, что правовое явление юридической ответственности включает в себя целиком всё содержание правоотношения. При этом особое внимание направлено на важнейший и центральный компонент содержания правоотношения, которым является обязанность правонарушителя лица претерпеть неблагоприятные лишения за совершённое противоправное общественно опасное деяние.

2). Юридическая ответственность -специфическая обязанность лица.

В теории государства и права распространена точка зрения, в соответствии с которой юридическая ответственность представляет собой конкретную

обязанность лица.

В данной теории признается недопустимым смешение двух понятий юридической ответственности и обязанности, так как данные категории противостоят друг другу, в свою же очередь юридической ответственности в противовес выступает такая категория как безответственность в сфере правового регулирования общественных отношений. Данный факт характеризует их как два абсолютно разных самостоятельных явления.

Данная концепция понимания юридической ответственности основана на следующих базисных положениях:

- юридическая ответственность - это обязанность лица, признанного правонарушителем, претерпеть принудительные меры, выражающиеся в ограничениях личного, имущественного, а также организационного характера;
- юридическая ответственность - это специфическая, правовая и субъективная обязанность лица, совершившего правонарушение претерпеть закреплённые в законодательстве неблагоприятные для него последствия в результате совершения им общественно опасного деяния;
- юридическая ответственность - это закреплённая в нормах права обязанность лица, совершившего общественно опасное деяние, претерпевать те или иные меры государственного принуждения, которые порицают его и заключаются в лишениях имущественного или личного характера.

3). Юридическая ответственность - мера (форма) государственного принуждения.

И.А. Кузьмин считает, что специфика мер юридической ответственности, состоит в непосредственном характере применения санкций, которые всегда создают дополнительные негативные лишения для правонарушителя.

Принуждение представляет собой внешнее воздействие на поведение лица, которое основано на государственной силе и обеспечивающее утверждение воли государства.

Юридическая ответственность - правовая форма государственного принуждения [\[15\]](#).

Рассматриваемого подхода придерживается большое количество учёных - правоведов, которые внесли огромный вклад в теорию государства и права

(А.Б. Венгеров, О.С. Иоффе, В.В. Лазарев, В.С. Нерсисянц и многие другие).

Данная правовая концепция строится на следующих центральных положениях:

-принудительные меры воздействия, закреплённые в законе, применяются к виновному лицу, содержат неблагоприятные для него последствия, применяются государством в порядке, установленном законом;

- мера государственного принуждения, которая построена на единстве юридического и общественного осуждения поведения виновного лица и выражающаяся в установлении для него определённых негативных последствий в форме личных или имущественных лишений и ограничений;

- мера правового принуждения за совершение виновного противоправного деяния, которая предусмотрена санкцией нарушенной нормы и применяется к виновному лицу компетентным государственным органом или уполномоченным на это должностным лицом в установленном законом порядке.

4). Юридическая ответственность – применение мер государственного принуждения.

Как отмечает А.Е. Анохин обязанность правонарушителя подвергнуться неблагоприятным последствиям, предусмотренным санкцией нарушенной правовой нормы, присуща ответственности.

Главнейшей функцией права является регулирование отношений между людьми в обществе, то есть сопоставление поведения людей в соответствие с теми требованиями, которые закрепляют правовые нормы. Правовое состояние общественных отношений, получаемое в результате данного воздействия, получило название правовой порядок.

Приведённое положение основано на следующих важнейших положениях^[16]:

1) государство в лице своих органов применяет разнообразные формы принудительного воздействия для достижения правопорядка и его сохранения в дальнейшем;

2) состав правонарушения выступает необходимым основанием возникновения юридической ответственности при помощи реализации санкции нарушенной правовой нормы;

3) цель юридической ответственности состоит в претерпевании правонарушителем отрицательных последствий. Основоположники данной концепции считают, что сущность юридической ответственности непосредственно состоит в процессе применения государством принудительных мер государственного, а также реализации санкции нарушенной нормы.

Как одна из составляющих структурных элементов нормы права, санкция несёт за собой конкретные отрицательные последствия за несоблюдение указанной правовой нормы. В данном случае, сущность санкции нормы права представлена мерами юридической ответственности в виде определённых лишений различного порядка.

В юридической литературе приводятся следующие определения ответственности:

- применение к виновному лицу мер принудительного воздействия, которые предусмотрены санкцией соответствующей правовой нормы, выражающихся в форме ограничений или лишений как личного, так и организационного и имущественного характера;
- применение мер воздействия со стороны государства к виновному лицу за совершение им противоправных действий;
- применение государственными органами мер принудительного воздействия к лицам, нарушившим установленные законом предписания, с целью восстановления социальной справедливости или назначения наказания лицу, признанному виновному в судебном порядке.

Данную теорию поддерживают М.Н. Марченко, С.Н. Братусь, Р.О. Халфина, О.Э. Лейст и др.

Тем не менее «в большинстве случаев у субъектов правоотношений отсутствует возможность самостоятельно исполнить юридическую ответственность либо, напротив, воздержаться от ее исполнения».

Применение принудительных мер воздействия со стороны государства представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов по использованию в отношении правонарушителей указанных мер.

Таким образом, через призму рассматриваемой позиции, термин реализация юридической ответственности в дальнейшем будет определяться как применение на практике в отношении виновных лиц принудительных мер, что в свою очередь

противоречит правовым установлениям и законам формальной логики.

Критически о данной концепции отзываются Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский. Они считают, что юридическая ответственность сводится не к назначению наказания и воплощению в жизнь предписаний санкции конкретной правовой нормы, так как может самостоятельно применяться и существовать без воплощения предписаний и назначения судом наказания, а вот назначение наказания и воплощение предписаний санкций всегда основываются на юридической ответственности.

Теоретические подходы к пониманию негативной юридической ответственности, как следует из научной литературы, носят дискуссионный и противоречивый характер.

Современное состояние теории права в части разработки важнейших аспектов юридической ответственности является размытым.

В юридической литературе насчитывается большое количество многоаспектных подходов к природе ретроспективной юридической ответственности. Установить целостность между данными позициями невозможно из-за наличия их общих характеристик и конкретных особенностей между ними. Тем не менее, каждый из подходов имеет место, так как тем или иным образом освещает определённую сторону проблемы юридической ответственности в целом.

2.2 Особенности юридической ответственности в системе местного самоуправления

В любом государстве возникающие правонарушения создают проблемы в системе управления и наносят серьёзный ущерб обществу, так как они становятся преградой для осуществления прав и обязанностей, справедливому распределению материальных и духовных благ. Поэтому наше государство стремится проводить такую политику и создавать такие условия, которые бы снижали количество правонарушений не только на федеральном и региональном уровнях, но и на уровне местного самоуправления.

В Российском законодательстве выделяется три вида ответственности, которую несут органы местного самоуправления^[17]:

1) перед населением муниципального образования,

2) перед государством,

3) перед физическими и юридическими лицами.

Юридическая ответственность всегда связана с правонарушением.

Правонарушением является такое поведение органа местного самоуправления или его должностного лица, которое нарушило норму права.

Все правонарушения определяются совокупностью определенных признаков:

1) это всегда деяние, т.е. действие или бездействие,

2) это действие или бездействие органа местного самоуправления или должностного лица местного самоуправления, обладающее правоспособностью и дееспособностью. За совершение правонарушения применяется юридическая ответственность, т.е. применяются меры государственного принуждения по отношению к правонарушителю.

Данную ответственность подразделяют на виды в зависимости от принадлежности юридических норм к определенной отрасли права, которая закрепляет такую ответственность.

При изучении юридической ответственности используют разные подходы, потому что она может быть рассмотрена как ответственность органов местного самоуправления, так и ответственность должностных лиц местного самоуправления.

Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления бывает различной.

Так к конституционной, административной и гражданско-правовой ответственности могут быть привлечены органы местного самоуправления, а их должностные лица к материальной, конституционной, административной, дисциплинарной, и уголовной ответственности.

Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления вытекает в большинстве случаев из федерального законодательства, которое регулирует различные виды правоотношений.

Также есть группа федеральных нормативно-правовых актов, которые прямо не регламентируют юридическую ответственность, но оказывают непосредственное

воздействие на правовые отношения органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления. Большая роль принадлежит решениям Конституционного суда, которые также регулируют вопросы ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления.

Необходимо отметить, что они регламентируют не одну отрасль юридической ответственности, а разные.

Юридическая ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед населением муниципального образования наступает из-за утраты его доверия к данным органам и должностным лицам.

Кроме этого ответственность перед населением можно определить как ответственность депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, реализующаяся как институт отзыва данных лиц по основаниям и в порядке, установленном уставами муниципальных образований в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ.

Голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления проводится по инициативе населения в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта для проведения местного референдума, с учетом определенных правил и процедур.

Могут существовать различные формы контроля со стороны населения за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления, если это закреплено в уставе муниципального образования. Наиболее популярной и распространенной формой контроля являются отчеты органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением. Чаще всего, отчеты публикуются в местной печати[\[18\]](#).

А в небольших муниципальных образованиях целесообразнее заслушивать отчеты на собраниях (сходах) граждан. Таким образом, ответственность соответствующих органов и должностных лиц местного самоуправления перед местным населением в значительной мере является конституционно-правовой, так как речь идет об ответственности органов и должностных лиц, которым местное сообщество делегировало свои полномочия для решения вопросов местного значения.

Ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами наступает в порядке,

установленном гражданским законодательством и иными федеральными законами, в случае причинения имущественного и иного ущерба, нарушения основных прав и свобод.

Эта ответственность носит гражданско-правовой характер и наступает в судебном порядке.

Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий либо бездействий органа местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующих закону или иному правовому акту, акта органа местного самоуправления, подлежат возмещению муниципальным образованием в соответствии со ст. 16 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

«Незаконными» в гражданском праве признаются действия, которые нарушают закон и иные нормативные акты. «Бездействие» в свою очередь предполагает невыполнение органами местного самоуправления либо должностными лицами органов местного самоуправления обязанностей возложенных на них, неосуществление действий, которые в соответствии с законодательством они обязаны были совершить.

Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации определяют объем имущественной ответственности, условия, а также порядок наступления ответственности органов местного самоуправления. Вред, который был причинен органами местного самоуправления, возмещается в полном объеме за счет казны муниципального образования, согласно ст. 1069 Гражданского Кодекса РФ.

В этой статье предусмотрены особенности гражданско-правовой ответственности органов местного самоуправления, отличающих ее от общих правил деликатной ответственности.

Процесс становления системы местного самоуправления показал всю сложность взаимоотношений между государственными органами и муниципальными образованиями.

Конституционное обеспечение «организационной обособленности местного самоуправления от органов государственной власти и его самостоятельности, конституционное признание и гарантированность этого института в России» превратили местное самоуправление в одну из неотъемлемых основ конституционного строя страны.

Появившаяся организационная и юридическая обособленность местного самоуправления от государства совсем не означает, что органы и должностные лица местного самоуправления функционируют отдельно от государства, это означает то, что они тесно взаимодействуют, и имеют взаимные обязательства и ответственность.

А местное самоуправление ещё в свою очередь несет и юридическую ответственность по закону.

Ответственность перед государством органов и должностных лиц местного самоуправления наступает при нарушении ими Конституции Российской Федерации, конституции (устава) субъекта Российской Федерации, федеральных законов, законов субъекта Российской Федерации, устава муниципального образования[19].

В случае совершения указанных выше действий представительный орган местного самоуправления может быть распущен, а должностное лицо местного самоуправления - отрешено от должности.

Также ответственность перед государством наступает в таких ситуациях, когда должностные лица или органы местного самоуправления не исполняют отдельные государственные полномочия, либо полномочия имеют ненадлежащее исполнение.

Они несут ответственность за осуществление отдельных государственных полномочий в той мере, в какой эти полномочия обеспечены соответствующими органами государственной власти, материальными и финансовыми средствами.

Юридическая ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления также обширна, как и юридическая ответственность других органов государственной власти, поэтому не стоит делать вывод об отсутствии или меньшем объеме наказаний за правонарушения в сфере местного самоуправления.

Данная сфера также, как и другие подлежит контролю и надзору за своей деятельностью со стороны правоохранительных органов и других, уполномоченных на то федеральным законом органов, которые следят за исполнением Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов РФ, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов органами и должностными лицами местного самоуправления.

Заключение

Ретроспективный аспект юридической ответственности связан с балансом публичных и частных интересов. Эти интересы перманентно противостоят друг другу, особенно если рассматривать их с позиции лица, нарушившего закон.

В позитивном аспекте юридической ответственности наблюдается иная ситуация. Исследования данного аспекта и учет его в законодательной деятельности могут максимально способствовать снятию напряжения между публичными и частными интересами, без доведения ситуации до использования механизма ретроспективного аспекта юридической ответственности. Это означает, что исследование позитивного аспекта юридической ответственности и использование полученных результатов призваны сближать публичные и частные интересы, достигать баланса между ними.

Большая социальная задача по укреплению правопорядка в обществе будет решаться рациональнее за счет того, что позитивный аспект юридической ответственности, помещенный в правовую оболочку, фактически включается в правовой механизм регулирования общественных отношений. Уместно сказать, что такое понимание позитивного аспекта юридической ответственности позволяет анализировать как причины негативных социальных явлений, так и их последствия в виде возможных рисков неблагоприятных последствий от конкретного варианта правового регулирования общественных отношений. Возможно, оно послужит своеобразным стимулом для прекращения части правонарушений со стороны лиц, потенциально способных на их совершение.

Для более полного освещения вопроса о позитивном аспекте юридической ответственности необходимо остановиться еще на одной его характеристике. Этот аспект обуславливает правомерное поведение, т.е. поведение, соответствующее всем правовым нормам независимо от их отраслевой принадлежности. Это означает, что позитивный аспект юридической ответственности "интернационален" по отношению к какой-либо отрасли права. Он вообще "равнодушен" к разделению правовых норм по отраслевому признаку, чего нельзя сказать в отношении отраслей права. Результаты исследования позитивного аспекта юридической ответственности позволяют проверить эффективность отраслевого правового регулирования. Таким образом, позитивный аспект юридической ответственности способен тестировать эффективность правового

регулирования той или иной отрасли права и установить как успех, так и неудачу.

В этом смысле проблема позитивного аспекта юридической ответственности не является собственно проблемой традиционных видов юридической ответственности. Анализ этих видов ретроспективной юридической ответственности в принципе не является показателем общей характеристики законопослушания общества, так как ретроспективный аспект не обладает возможностями оценки моделей поведения, заложенных во всех нормах права. Уместно отметить, что несовпадение в охвате общественных отношений юридической ответственностью в позитивном и ретроспективном аспектах очевидно.

За пределами исследований ретроспективного аспекта юридической ответственности остается целый пласт правового регулирования, по своим размерам превышающий объем правового регулирования юридической ответственности. Следует учитывать и качество таких исследований. В сфере изучения юридической ответственности они специфичны, так как чаще всего подчинены логике соответствующего вида правонарушений и почти не затрагивают проблему самого правового регулирования, по поводу нарушения которого предусмотрен соответствующий вид юридической ответственности.

Список ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анохин А.Е. Актуальные проблемы ответственности за совершение налоговых правонарушений. ... дис. . канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.Е. Анохин; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2004.С.162.
2. Кузьмин, И.А. Уникальность юридической ответственности в системе мер государственного принуждения // Зимн. юрид. чт. : междунар. конф. 1 часть (теория и история государства и права, конституционное право, уголовное право и процесс) (15 февраля 2014 г., г. Санкт-Петербург) ; Фонд развития юридической науки. – СПб. : Центр академических публикаций, 2014. С.130
3. Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник для высших учебных заведений. М., 2006. С.632.
4. Малько А. В. «Теория государства и права» — 3 издание. РИОР: ИНФРА. — М., 2015. — 213 с.
5. Пенькова А. С., Олейников А. А. Сущность и значение юридической ответственности [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы V

- Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 9-11. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/224/11402/> (дата обращения: 13.04.2018).
6. Танасиенко И. И., Шаповалов А. В. Теоретические проблемы юридической ответственности // Научная перспектива. — 2016. — № 7 (77). — С. 18-19.
 7. Филатов Е. Ю. Понятие юридической ответственности // Науч. вестн. Омской академии МВД России. 2009. № 3. С. 131.
 8. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография – Спб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 950.
 9. Цюрина Н. В. Юридическая ответственность как институт права // Сибирский юридический вестник. — 2013. — № 1. — С. 29-34.
 10. Шаповалов А. В. Юридическая ответственность как институт права // Научная перспектива. — 2015. — № 9 (67). — С. 35-36.
 11. Шарабанов С.В. Основные подходы к пониманию негативной юридической ответственности // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. — № 1(3). — М., Изд. «МЦНО», 2017. — С. 90-95.
-
1. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М., 1972. С. 299 - 300. [↑](#)
 2. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. N 5. С. 73. [↑](#)
 3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 401. [↑](#)
 4. Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. N 9. С. 71 [↑](#)
 5. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 2001. С. 147. [↑](#)
 6. Спекторский Е.В. Номинализм и реализм в общественных науках // Юридический вестник. 1915. Кн. 9(1) // <http://www.rsl.ru/> [↑](#)
 7. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008. С. 181 [↑](#)

8. Кислухин В.А. Виды юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9. [↑](#)
9. Постановление КС РФ от 3 мая 1995 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна". [↑](#)
10. Дивин И.М. К вопросу об определении понятия "административная ответственность" // Административное право и процесс. 2013. N 10. С. 25 [↑](#)
11. Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции //Право и жизнь. 2011. №2 // СПС «Консультант Плюс» [↑](#)
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 N 20-П "По делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова" // "Российская газета", N 238, 23.10.2013 [↑](#)
13. Ардашкин В.Д. О принуждении // Государство и право. 2010.№1// СПС «Консультант Плюс» [↑](#)
14. Филатов Е. Ю. Понятие юридической ответственности // Науч. вестн. Омской академии МВД России. 2009. № 3. С. 131. [↑](#)
15. Филатов Е. Ю. Понятие юридической ответственности // Науч. вестн. Омской академии МВД России. 2009. № 3. С. 131. [↑](#)
16. Шарабанов С.В. Основные подходы к пониманию негативной юридической ответственности // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ.

конф. — № 1(3). — М., Изд. «МЦНО», 2017. — С. 90-95. [↑](#)

17. Шарабанов С.В. Основные подходы к пониманию негативной юридической ответственности // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. — № 1(3). — М., Изд. «МЦНО», 2017. — С. 90-95. [↑](#)
18. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография – Спб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 950. [↑](#)
19. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография – Спб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 950. [↑](#)